

ЗАКРЫТАЯ ГРАНИЦА - ЗАСЛОН ОТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ. Россия будет прирастать Кубанью

Наш собеседник - глава администрации Краснодарского края Н. ЕГОРОВ.

- Николай Дмитриевич, готовясь к нашему разговору, я стал внимательно следить за материалами о Кубани в газетах и на телевидении. И обнаружил неожиданную для себя вещь: в представлении большинства Кубань - это Черное море, пшеница, рис, казаки. Вот такой джентльменский набор. Как у американцев о России: снега, медведи, водка...

В статье "Как обустроить Кубань" вы говорили о том, что после развала Союза резко повысилась стратегическая ценность Кубани как южного пограничного региона России. Почувствовали ли вы на себе изменение отношения центра к Кубани?

- Откровенно говоря, нет. Так же как и прежде, Москва больше занята политическими баталиями, внутренними, так сказать, интригами. Настоящего внимания к региональным проблемам сегодня практически нет.

Кроме того, существует стойкий стереотип восприятия Кубани. Она воспринимается руководством как регион достаточно благополучный. Ведь если шахтеры могут пригрозить забастовкой, то правительство в какой-то мере вынуждено с этим считаться. Кубань же считается Богом забытым уголком, где живут люди, которые не особенно любят центр, в душе - сепаратисты, но при этом от них и не исходит особой угрозы.

Правда, сейчас российское руководство понимает, что Кубань - это не просто аграрный регион, это еще и регион, в котором находятся незамерзающие порты России и по которому проходит ее южная граница. Но это понимание носит пока еще поверхностный характер.

Именно поэтому, когда я возглавил администрацию края, первое, с чего мы начали, - это активная работа в Москве.

При этом мы не просто просили у центра дополнительных кредитов на решение текущих сиюминутных проблем, а поднимали вопросы с расчетом на перспективу. Если мы сейчас всю Кубань сделаем фермерской, переведем аграрный сектор на принципиально новые, рыночные, конкурентные отношения, это, конечно, поднимет в определенной степени его производительность, его эффективность, но ненамного. Почему? Потому что развитие аграрного сектора невозможно без развития других отраслей.

- И каковы же главные приоритеты в этой работе?

- Первый вопрос, который мы поставили перед правительством, - порты. Эта проблема - не только региональная, краевая, а общероссийская. Если Россия хочет сохранить статус большой морской державы, она должна развивать свои порты. Далее, за портами следуют подъездные пути: автомагистрали, воздушный транспорт.

Мы выступили с предложением о строительстве новой ГРЭС в Мостовском районе. С ее вводом мы могли бы решить проблему электродефицита в крае.

Далее. Мы начали проработку вопроса о строительстве в крае нового нефтеперерабатывающего завода. Достать нефть проще, чем готовые нефтепродукты. У нас нефть рядом - в Чечне, да и многие российские

производители ее предлагают. А вот с нефтепродуктами значительно сложнее.

- С распадом Союза Кубань стала приграничным регионом. Это создает дополнительные проблемы для края.

- Мы чувствуем на себе, что граница рядом, и граница далеко не благополучная. Северный Кавказ, Закавказье раздирают конфликты. Краю в создавшейся ситуации необходима полнокровная, настоящая граница, которой, к сожалению, пока нет. Мы добились подписания Указа Президента о стабилизации ситуации в Краснодарском крае, который предусматривал меры со стороны центральных властей и с нашей стороны по повышению уровня безопасности края. Все, что можно было сделать с нашей стороны, мы сделали: у нас сегодня самое жесткое миграционное законодательство в России. Но окончательное решение этой проблемы для кубанцев возможно только на федеральном уровне.

- Все более обостряются отношения между коренными жителями края и теми, кто приезжает из "горячих точек". А приезжают не только бедные беженцы, но и люди с тугим кошельком, которые покупают землю, строят шикарные особняки, подкупают местные власти... Это может привести к вооруженным столкновениям. Что нужно сделать, чтобы этого не произошло?

- Социологи, ученые считают, что если процент некоренного населения приближается к 15% - ждите конфликта. У нас уже эта цифра составляет около 13%. Это опасно. И дело здесь не только в процентах. Все мы видим, как в быту, в повседневных взаимоотношениях проскакивают искры межнациональной розни. Допустить, чтобы они превратились в пламя, ни в коем случае нельзя.

Я уже сказал, что мы жестко и однозначно ставим перед правительством России вопрос о закрытии границ Краснодарского края для беженцев и мигрантов из Закавказья и Средней Азии.

А с теми, кто уже проживает, органам власти дано указание проводить более активную работу. К тем, кто не хочет жить по нашим законам или ведет себя вызывающе, пытается установить свои порядки, будут применяться самые жесткие законные меры.

Вы сказали о том, что даются взятки, подкупают кое-кого на местах... Да, такие факты есть. О некоторых из них мы знаем, о других нам помогут узнать следственные органы и общественность. Безнаказанными такие случаи нельзя оставлять! Иначе эта зараза коррупции, как шторм, захлестнет нас всех.

Хочу также отметить, что никакого преследования нацменьшинств не должно быть. Те, кто соблюдает российские законы, кто уважает традиции, обычаи народов Краснодарского края, могут работать спокойно. Речь идет только о тех, кто нарушает законы.

- Николай Дмитриевич, какие у вас взаимоотношения с казачеством? Это мощная организованная сила и, к сожалению, не однородная: внутри нее есть свои противоречия.

- Я поддерживаю хорошие отношения со Всекубанским казачьим войском, поскольку сам - потомственный казак. Думаю, что и с другими казаками, которые организационно пока отделены, мы найдем общий язык. Главное, что все мы болеем за свою родину, за свой край.

- Сейчас этому мешает неясность с землей. Особенно ситуация обострилась после Указа Президента.

- Мы не раз выходили в правительство со своими предложениями. Дело в том, что наш край не совсем вписывается в этот Указ. Во-первых, здесь всегда было общинное казачье землевладение, во-вторых, юг России вообще никогда не знал частного землевладения. Поэтому действовать надо осторожно и

постепенно. Во всяком случае, нельзя сейчас вдруг начать на Кубани продавать землю. У нас ведь еще есть такая специфика в крае: на земле живет 48% населения. А на душу населения приходится всего 0,8 га пашни! Это значительно меньше, чем во многих областях России.

Затем надо иметь в виду уникальность земель Черноморского побережья. Ведь царь-батюшка не зря объявил прибрежную полосу шириной 10 верст национальным достоянием России. Что ж мы это все сейчас продадим кому угодно? А 120 тысяч га садов и виноградников, а полмиллиона мелиоративных систем, которые создавались сообща. Их тоже продать? Считаю, что в этом вопросе нельзя рубить с плеча.

- Вы говорите, что на каждого приходится по 0,8 га пашни, а кто-то хотел бы получить десятки гектаров. И при этом ссылаются на решения того же царя-батюшки.

- Многое изменилось с тех пор и в экономике края, и в социальной жизни. Как бы мы ни хотели, невозможно точно, до буквы, до запятой следовать канонам 75-летней давности. Надо смотреть на жизнь реально и предложения выдвигать такие, чтобы не ссорить, а объединять всех краснодарцев. Какое, скажем, мы имеем право отказать тем, кто приехал позже, возделывал, поливал своим потом землю Кубани?

- Не возникало ли у вас желания попасть в центральные органы власти, чтобы добиться проведения разумной политики по отношению к регионам, тем более что кубанского губернатора за этот год заметили в московских политических кругах и уже предлагали работу в правительстве?

- Считаю, что, в принципе, решить кубанские проблемы из московского кабинета нельзя. Уйти сейчас из края - значит забросить начатую работу, и где гарантии, что тот, кто придет после меня, продолжит ее... И второе - я слишком хорошо знаю политические нравы Москвы, и знаю, что, придя туда, я буду вынужден играть по их правилам. А я этого не хочу.

- Николай Дмитриевич, как воспринимает нынешние проблемы ваша супруга?

- Жена у меня музыкант, дочь - студентка, а сын - школьник, в 8-й класс ходит. Ну, как воспринимает? Тревожно. Все мои проблемы по работе ей передаются. И вообще непростую обстановку женщины, как правило, чувствуют более обостренно. Супруга ездит на работу в общественном транспорте, стоит в очередях. Когда возвращается вечером, рассказывает мне все, что люди говорят. Дети дополняют окружающую картину своими впечатлениями. Так что и дома приходится выслушивать критику.